

В защиту культурного наследия

*«Культуру создают
не чиновники, а гении
человечества»*

*С вице-президентом Международного
Центра Рерихов А.В. Стеценко
беседует Ольга Лавренова*

— Александр Витальевич, последние события вокруг МЦР весьма тревожны, всех неравнодушных людей поразила передача трех строений Усадьбы Лопухиных, в которых размещен общественный Музей имени Н.К. Рериха МЦР, в оперативное управление Государственному музею Востока и вызвала различные слухи и толкования.

— Для нас было неожиданностью, что С.С. Собянин в сентябре 2015 г. подписал распоряжение Правительства Москвы о передаче трех строений Усадьбы Лопухиных в собственность Правительства Российской Федерации. С точки зрения Закона РФ в такой передаче вроде бы нет нарушения, так как собственник имеет на это право. Но с нравственной и этической точек зрения мы считаем, что данное решение нарушает наши права, однако, к сожалению, необходимые положения для аргументации этого решения отсутствуют в нашем законодательстве. Надеюсь, ныне действующему составу Правительства Москвы должно быть известно, что Правительством Москвы Усадьба Лопухиных со всеми своими строениями и исторической территорией была предоставлена МЦР в целях размещения в ней общественного Музея имени Н.К. Рериха. Таково было одно из условий С.Н. Рериха для осуществления им передачи в Россию наследия своих родителей. И руководство СССР выполнило свои обязательства перед С.Н. Рерихом. Но и МЦР выполнил свои обязательства перед Москвой – воссоздал усадьбу без финансовой поддержки государства. Надо отдать должное

Усадьба Лопухиных до реставрации

С.С. Собянину: он в целях оказания материальной помощи МЦР в августе 2014 года передал три строения усадьбы нам в безвозмездное пользование и списал с МЦР долг по арендной плате.

А вот передача усадьбы Росимуществом по требованию Минкультуры в оперативное управление Государственному музею Востока (ГМВ) – той организации, которая в течение многих лет пытается выселить из нее Музей имени Н.К. Рериха, в том числе и прибегая к суду, усиливает конфликт интересов. Эта ситуация подвергает МЦР и наш общественный музей серьезной опасности выселения. Поэтому можно говорить о том, что государство в лице Росимущества и Министерства культуры грубо нарушило те обещания, которые давало Святославу Рериху руководство Советского Союза. Учитывая, что Российская Федерация официально признана правопреемником СССР, наше правительство должно выполнять обязательства СССР, но, как видно из приведенного примера, этого не происходит.

За 26 лет своей деятельности МЦР воссоздал Усадьбу Лопухиных практически из руин без ко-

пейки государственных денег, и было бы справедливо, если бы Росимущество не передавало строения усадьбы в оперативное управление ГМВ, а выступило бы непосредственной стороной по договору с МЦР о безвозмездном использовании нами усадьбы.

Надо понимать, что теперь Министерство культуры будет снова пытаться организовать здесь государственный музей на правах филиала Музея Востока. О чем уже заявило руководство ГМВ. Первый раз такая попытка была сделана в 1993 году, когда на основании фальшивого письма, якобы составленного Девикой Рани Рерих, было выпущено соответствующее постановление правительства, подписанное Черномырдиным. Оно было отменено только в 2010 году. Цель данного документа и нынешних действий Минкультуры одна – разрушить общественный музей и изъять у МЦР наследие.

Но сегодня ситуация несколько другая, нежели была в 1993 году. Деятельность общественного музея, созданного Людмилой Васильевной Шапошниковой в Усадьбе Лопухиных, известна во всем мире. Она поддержана ЮНЕСКО, одной из наи-

более авторитетных организаций ООН. Выдающиеся заслуги МЦР и его общественного музея в деле сохранения наследия Рерихов и популяризации в мире миротворческих идей Николая Рериха неоднократно отмечались ЮНЕСКО. Поэтому сейчас Минкульту не так просто будет осуществить выселение МЦР из Усадьбы Лопухиных. Но такая опасность, учитывая нашу историю, продолжает оставаться.

– Договор безвозмездного использования Международным Центром Рерихов трех строений усадьбы не потерял свою силу из-за смены собственника?

– Этот договор продолжает действовать, поскольку по закону Российской Федерации к новому владельцу трех строений усадьбы переходят и права МЦР по этому договору, как обременение. Но необходимо отметить, что новый собственник в соответствии с договором может его расторгнуть в одностороннем порядке.

Мы собираемся добиваться внесения изменений в договор и не намерены уступать Министерству культуры ни Усадьбу Лопухиных, которая была передана нам для размещения в ней общественного музея и которая была восстановлена на общественные деньги, ни наследие Рерихов, переданное нам его собственником С.Н. Рерихом. Если же чиновники перейдут к осуществлению своих планов, направленных на выселение МЦР из усадьбы или изъятие наследия, то мы будем отстаивать свои права всеми доступными законом способами.

– Что вы можете сказать по поводу распространения в интернет-пространстве слухов, что МЦР и его музей теперь должны подчиняться ГМВ?

– Этого не может быть и не будет никогда. В первых, такова воля нашего основателя С.Н. Ре-

риха – музей должен быть только общественным. Во-вторых, общественный музей в соответствии с российским законодательством не может быть в подчинении у государственного учреждения. Но

После реставрации. Зал Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха

сотрудничать мы можем, если ГМВ, конечно, откажется от своих планов выселения МЦР из усадьбы и разрушения нашего общественного музея. Пойдет ли на это государственный музей, сейчас сказать не могу. Моя встреча с его директором Александром Всеволодовичем Седовым, которая состоялась в конце прошлого года, пока свидетельствует о том, что намерения Министерства культуры остаются прежними – создать в Усадьбе

С.Н. Рерих и Девики Рани Рерих во встрече с М.С. и Р.М. Горбачевыми во время визита в Москву. Кремль, 14 мая 1987 г.

Лопухиных государственный музей Николая Рериха. И по этому поводу были отданы соответствующие распоряжения директору ГМВ. В ответ я сказал А.В. Седову, что действия Минкультуры и его музея в этом направлении приведут лишь к обострению отношений с МЦР, и тогда ни о каком налаживании сотрудничества между нашими организациями не может быть и речи.

– Но Государственный музей Востока, как известно, претендует не только на Усадьбу Лопухиных, но и на наследие Рерихов, находящееся в настоящий момент в МЦР. И в качестве доказательства прав государства на переданное С.Н. Рерихом в Россию наследие Министерство культуры ссылается на решение Мосгорсуда, который в июне 2014 г. отказал МЦР в признании его права на наследственное имущество С.Н. Рериха. Что вы можете сказать по этому поводу?

– Государственный музей Востока уже давно претендует на наследие, находящееся в МЦР. Незаконные притязания государства на переданное нам Святославом Николаевичем Рерихом наследие начались еще в конце 80-х годов. Уже тогда чиновники пытались «продать» решение о создании именно государственного музея. Но постановление Совета Министров СССР о создании общественного Центра-Музея имени Н.К. Рериха все

же было принято, во многом благодаря настойчивости Людмилы Васильевны Шапошниковой, которая, используя знаменитое письмо С.Н. Рериха «Медлить нельзя!», отстояла выполнение воли владельца наследия.

Однако Министерство культуры и Государственный музей Востока не успокоились. Известны многочисленные письма бывшего директора ГМВ В.А. Набатчикова в Правительство РФ о недопустимости нахождения наследия в собственности общественной организации и необходимости его передачи в ГМВ. При этом полностью игнорировалось решение самого владельца этого наследия. Это и явилось одной из причин выхода ныне отмененного постановления Правительства РФ в 1993 г., на основании которого в Усадьбе Лопухиных вместо общественного музея должен был быть создан государственный на правах филиала ГМВ.

Это сейчас Министерство культуры и Государственный музей Востока признают распоряжение С.Н. Рериха, заверенное им у индийского нотариуса 19 марта 1990 г., его завещанием. Но тогда, спустя несколько дней после смерти С.Н. Рериха 30 января 1993 г., директор ГМВ в нарушение Закона и без всех правовых оснований своим приказом перевел коллекцию картин Н.К. и С.Н. Рерихов, отмеченную Святославом Николаевичем

в его завещании, с временного на постоянное хранение. Фактически произошел незаконный захват государством части наследства до решения нотариуса или суда, кому оно должно принадлежать. Таким образом, государство в лице ГМВ искусственно создало условия, при которых оно якобы имеет право претендовать на наследие. И Министерство культуры вопреки всему признало эти действия законными. Но от этого государство ни на йоту не приобрело никаких правовых оснований на наследие Рерихов, переданное его владельцем МЦР.

Теперь несколько слов в отношении того решения Мосгорсуда, о котором вы меня спросили. Во-первых, хочу отметить, что оно отменило вступившее в законную силу решение Хамовнического суда, признавшего МЦР наследником С.Н. Рериха. Этому решению способствовала масштабная кампания руководства Минкультуры, направленная на дискредитацию деятельности МЦР с использованием серьезного административного ресурса. Об этом мы много писали, поэтому я не буду останавливаться на деталях.

Основа интриги, искусно осуществляемой Минкультуры начиная с 90-х годов, заключается в том, что после осуществленного преобразования СФР в МЦР вследствие распада СССР чиновники, чтобы не выполнять решение владельца коллекции о передаче ее из ГМВ в СФР, а затем в МЦР (эта коллекция находилась у государства на временном хранении), с последующей возможностью отобрать все переданное общественной организации наследие, решили признать МЦР не правопреемником СФР.

Когда С.Н. Рерих узнал об этом, он 22 октября 1992 года подтвердил права МЦР на переданное СФР наследие и свою подпись заверил у индийского нотариуса, так как являлся гражданином этой страны. Вначале мы этот документ использовали как дополнение к завещанию, но главное его содержание, в соответствии с законодательством Индии, заключается в том, что он является *передачей МЦР прав собственности* на это наследие.

Святослав Николаевич, даже передав в 1990 году наследие СФР, оставался его собственником и мог им распоряжаться по своему усмотрению. Он мог его продать, подарить, передать свои права на это наследие любому лицу. Что он и сделал. Поэтому, пусть Министерство культуры и не признало нас правопреемником СФР (хотя мы таковыми являемся), мы на основании данного решения все равно владеем им на законных основаниях.

Во-вторых, Мосгорсуд в своем вердикте, отказавшем нам в праве на наследство С.Н. Рериха, не оспорил нашего права собственности на наследие, которым мы законно владеем независимо от этого завещания. Так как, повторяю, 22 октября 1992 года, спустя два года после подписания завещания, С.Н. Рерих посчитал необходимым подтвердить права МЦР на это наследие. И сделал это так, как посчитал нужным, в соответствии с законодательством Индии.

В своем решении суд никаким образом не отметил, что права на это наследие должны принадлежать государству. Поэтому утверждение Минкультуры о том, что МЦР не имеет права на владение наследием, так как не признан наследником С.Н. Рериха по завещанию, не соответствует действительности и, главное, решению самого владельца.

К этому следует добавить, что С.Н. Рерих при жизни ни разу не подверг сомнению права МЦР

на наследие, наоборот, он неоднократно письменно подтверждал их. С.Н. Рерих также неоднократно утверждал, что государство незаконно претендует на обладание наследием, принадлежащим МЦР. Для этого достаточно вспомнить его письмо Президенту РФ Б.Н. Ельцину.

– В последнее время в Интернете стали распространяться обвинения в адрес МЦР в нежелании сотрудничать с государственными структурами. Как вы относитесь к таким обвинениям?

– Те, кто это распространяет, не знают или не желают знать историю нашей организации. МЦР всегда, повторяю, *всегда* искал и находил любую возможность сотрудничать с различными органами власти в вопросах сохранения наследия и популяризации миротворческих идей, содержащихся в наследии Рерихов.

Вот некоторые примеры. Начиная с 1990-х годов и по настоящее время при активной поддержке Министерства иностранных дел РФ Международный Центр Рерихов проводит свои знаменитые выставочные проекты во многих странах мира. Достаточно посмотреть на нашем сайте раздел последнего такого международного выставочного проекта – «Пакт Рериха. История и современность», чтобы понять размах нашего сотрудничества с государственными структурами не только в Москве, но и во многих регионах нашей страны. А разве МЦР смог бы воссоздать уникальный памятник старинного белокаменного зодчества Москвы, которым является Усадьба Лопухиных, без тесного взаимодействия со многими департаментами Правительства Москвы и Министерства культуры?! Даже несмотря на разногласия с Министерством культуры в отношении прав собственности на коллекцию картин, принадлежавшую С.Н. Рериху, МЦР всегда сотрудничал с этим министерством в вопросах проведения многих выставок, в том числе и картин Рерихов, как в стране, так и за ее пределами, даже под патронатом Министерства культуры. Надо отдать должное чиновникам министерства, которые культурные проекты все же ставили выше своих административных амбиций. Но с нынешним руководством Минкультуры пока это не получается. И проблема тут не в МЦР.

Можно как-то понять тех, кто не знает реальную ситуацию и поэтому распространяет такие слухи. Но кажется странным, когда это делается членом Правления МЦР. Я имею в виду недавнее заявление Ш.А. Амонашвили, который в своем обращении в начале декабря 2015 года высказал удивление по поводу якобы запоздалого заявления МЦР от 7 ноября того же года. Это было заявление по поводу передачи в собственность Российской Федерации трех строений Усадьбы Лопухиных, в связи с чем мы предложили Росимуществу и Минкульту перейти от конфронтации к действенному сотрудничеству. И на основании этого Шалва Александрович делает далеко идущие выводы. Создается впечатление, что до этого заявления МЦР никогда не предпринимал попыток найти пути сотрудничества с министерством и закончить длительное противостояние в отношении спора о праве на наследие Рерихов.

Приведу еще один не столь давний пример. После повторного признания МЦР наследником С.Н. Рериха в 2011 г. МЦР стремился закончить длительный конфликт с Минкультом и Государственным музеем Востока. С этой целью по поручению Людмилы Васильевны Шапошниковой я проводил переговоры с министром культуры А.А. Авдеевым и директором ГМВ А.В. Седовым

о прекращении всяких конфликтов и нахождении путей сотрудничества. И надо сказать, что Александр Алексеевич Авдеев был инициатором этого диалога и много сделал для мирного его решения. Пути были найдены и были намечены планы такого сотрудничества. В ноябре 2012 года МЦР в «Российской газете» опубликовал специальное заявление о своей готовности положить конец длительному противостоянию. И были надежды, что так и будет. Об этом Ш.А. Амонашвили как член Правления не мог не знать.

Но А.А. Авдеев вскоре оставил свой пост министра культуры, а новый министр В.Р. Мединский перечеркнул все наши усилия и взял противоположный курс, который и привел к сегодняшнему обострению отношений.

– И последний вопрос. Почему Министерство культуры на протяжении стольких лет проявляет такую неприязнь к общественному музею? Ведь в российском законодательстве кроме государственных предусмотрено существование и общественных музеев.

– Вы правы. В нашем законодательстве имеется положение о существовании общественных музеев. Но Минкультуры не разработало никаких подзаконных актов, которые могли бы обеспечить безопасное существование общественным музеям. Это происходит потому, что Минкультуры не желает расставаться со своей монополией управлять всеми музеями страны и не понимает важное значение общественной формы культуры для сохранения культурного наследия России.

В стране за последние 25 лет многое изменилось. Кроме государственного сектора в экономике давно успешно действует частный сектор. У нас появилась многопартийная система. Религиозные конфессии за это время превратились в мощные социальные институты. А в культуре все осталось по-прежнему, как в советское время. Это неправильно. Культуру создают не чиновники, а гении человечества. Наследие культуры сохраняется энтузиастами, которые занимаются его популяризацией. Так появились музеи при активном участии меценатов. Чиновники к этому не имели никакого отношения.

История нашего музея, самого крупного общественного музея России, доказывает простую истину: без усилий общества невозможно в современных условиях сохранить нашу культуру. Об этом говорил и Президент России В.В. Путин, выступая на последнем заседании президентского совета по культуре. При этом он особо отметил значение деятельности общественных организаций в сохранении культурного наследия и подчеркнул, что Минкульту необходимо «укреплять взаимодействие» с такими организациями, определяя их «роль и права» в вопросах сохранения культурного наследия. Следует также отметить, что сохранение культуры сегодня является одним из важных направлений национальных интересов России, но почему-то руководство Минкультуры пока не торопится брать курс, намеченный Президентом, и по своему понимает интересы государства в пространстве культуры.

